

ГЛАВА 45

- О чем задумался? – кинул на меня взгляд сквозь солнцезащитные очки Сергей. Мы стояли на «мазде» в автомобильной пробке. Наступило лето – жара захватила город, обьяв его горячим воздухом, расплавив асфальт и наводнив дороги неуверенными водителями. С приходом тепла машины этих «подснежников» влились в автомобильные артерии города, увеличив пробки и заторы в разы.

- Да так... – буркнул я, поворачивая голову от окна к нему. – О бабах думаю...

- И чего думаешь?

Я принялся лаконично формулировать собственные мысли в слова.

- Думаю о том, что чем лучше к ним относишься, тем хуевее они к тебе относятся... та же Лиля... Пиздец, я ей каждый день дарил цветы, гуляли, общались, никаких намеков не делал на секс – в общем, вел себя как положено, как любой нормальный парень, желающий не на раз-два с ней, а каких-то серьезных отношений... В ответ тонны говна... Рита эта... тоже... Что ей надо было? «Ты какой-то не такой!». Чем я не такой!? Ну ладно, может быть... Я тогда бухал, курил... С ней ладно... Наташа... тоже хуй пойми че! Нормально к ней относился... Полгода о сексе даже не заикался! Блять, Серый, прикинь – полгода!!

Я поднял возмущенно указательный палец вверх.

- Вы че не трахались с ней так долго что ли?? – глянул на меня тот стеклами очков.

- Блять, Серый, ну не трахались, у меня и не было цели затащить ее в кровать поскорей! Я к ней серьезно относился, собирался нормальные отношения построить! Это, конечно, не мое дело, но, я думаю, вы там с Верой в свое время тоже не особо спешили...

Напарник задумался и через несколько секунд произнес:

- Ну да... да, ты прав, Роман! Мы где-то тоже через полгодика только начали...

- Ну видишь! – развел руками я. – Все мы делали одинаково... Только Вера за тебя вышла замуж, а Наташа соскочила...

Я беззвучно коротко рассмеялся и тут же перестал, смех шел с привкусом горечи, а он мне не нравился совсем.

- Роман, ну ты видишь, ты просто вкладываешься в баб, а я никогда не вкладывался. Максимум – шоколадка, розочка... Ну, самое большое – бутылка вина! Все!

- В смысле «вкладываешься»? – спросил я автоматически. – Не, я понял, о чем ты, но, блин... а как не вкладываться!?? Я ж не вкладываюсь, прям, не в смысле «вкладываюсь», а просто трачу какие-то деньги... мы гуляем, сидим в кафе... цветы... Я бы не сказал, что прям трачу много, хотя, в Лилю, да, вложил, пиздец сколько!

Я издал горький смешок и мотнул головой, будто сбрасывая наваждение тех дней.

- Да, с Лилей ты носился, я помню! Роман такой каждый день приходил на работу с красными глазами и нырял постоянно в общак, - оживился Сергей.

Машины в пробке зашевелились. Наш ряд подвинулся, Сергей выжал сцепление, воткнул передачу, «мазда» проехала метра три и вновь встала.

- Ну, не каждый день... – запротестовал я преувеличению. – Но пару раз нырял! Блять, пиздец, шас как вспомню – какая-то Лиля, я как последний еблан суетился вокруг нее, че-то напрягался, каждый день кафе, клубы, боулинги, и все равно она постоянно делала недовольное ебало! Пиздец! Нахуй я напрягался, сам не понимаю... каждый раз, как вспоминаю, аж передергивает...

- Ну а смысл? Ты вложилась в нее, а у вас ничего не получилось... – Сергей замолк, повернул лицо ко мне и, стараясь сдержать улыбку, выпалил. – Ну ты хоть трахнул ее!?

- Да не, - мотнул я головой, отвернувшись к окну. – У меня и мыслей таких не было... Бля, Серый, я реально хотел с ней отношения построить, я не куралесил с ней ради того, чтоб просто потрахаться! Потрахаться можно и так, без этих пируэтов!

Машины в пробке задвигались, Сергей воткнул передачу, мы покатали вперед и почти тут же остановились. Сергей откинулся к окну, подпер голову рукой, произнес:

- У меня был один дрючбан, он знаешь, как таких, как твоя Лилия называл!?

Я глянул на напарника, тот, после паузы выдал: «Долбоёбки!»

- Ну, понял...? – продолжил он, заполняя мое вопросительное молчание и совершая указательным пальцем возвратно-поступательные движения. – Они мозги шарашат... А трахать себя не дают...

- Ааа... вон ты о чем... – кивнул я, скривился. – Да это понятно...

Пробка снова двинулась, диалог прервался. Я задумался, с минуту прозанимался самоедством, тяжело вздохнул, выдал: «Блять, и знаешь, что самое хуевое, Серый!?»

- Ну...?

- Самое хуевое, что я ее не любил совсем! – выдал я, ощущая, как со словами правды из меня потекла горечь разочарования. Я даже не мог точно определить, чему конкретно я разочаровался – тому, что не вышли отношения с Лилей или тому, что я ее не любил.

- Ну она ж тебе вроде нравилась??

- Да нравилась, но не более... Бля, я вообще не понимаю, чего я к ней привязался тогда! – всплеснул я руками и отвернулся к окну. Я вошел в состояние исповеди. Мне стало не столь важно, слушает ли меня Сергей или нет, важно было выговориться. Камень нескладывающихся отношений с девушками, лежащий все большей тяжестью на душе, меня начал тяготить безмерно. Я жаждал от него избавиться и выговориться. Я тут же сам себя поправил, стараясь в мешанине мыслей выстроить правильную цепочку случившегося. – Вернее, я понимаю, конечно! Просто, знаешь, уже возраст такой, двадцать восемь лет, почти тридцатник, и ты без семьи и детей, а все уже давно попереженились... и вот начинаешь думать – блять, хорош болтаться одному, надо найти нормальную девушку, жениться на ней, завести детей и жить нормальной жизнью! И вот все из-за этих мыслей, понимаешь!?

- Роман, да понимаю я тебя! – сказал Сергей, маневрируя в быстром потоке машин, мы катили по Окружной.

- Странная херня получается – хочешь как лучше, а получается только хуже... так и с Лилей тоже... Блять, я как дурак запал на эти ее сиськи четвертого размера! Пиздец, Рома, ты дебил!

- Га-га-га!!! – раздался циничный намеренно унижительный смех Сергея.

- Да, Серый, блять, кому сказать, вот так же смеяться будет, как ты! – засмеялся и я. – Вот такая хуйня, хочешь – верь, а хочешь – нет!

Я замолк, перевел дыхание, пару раз довольно хмыкнул, вспомнив слова Лили при знакомстве, о том, что я пялился на ее грудь, пока диктовал свой номер телефона.

- Роман, да я верю тебе! Кто ж откажется от хороших больших сисек! – сказал напарник и через паузу добавил. – Я сам иногда по таким скучаю...

Я деликатно не стал комментировать последнее, перед глазами всплыла фигура Веры, стройная, но с маленькой грудью.

- У Натахи твоей тоже были нормальные... – продолжил Сергей.

- Да, у Натахи там все было в порядке! – кивнул я. – Там вообще все идеально!

Грех жаловаться... Уж до чего я привередливый насчет женщин, но у Натахи просто точечная фигурка!

- Да, Натаха твоя нормальная такая была... ровненькая! Баба должна быть ровненькая... Верок такая же была в молодости...

- Серый, это не мое, конечно, дело, но по-моему, у Веры твоей и сейчас хорошая фигура... уж после двух детей-то...

- Не, Роман, ты не видел Верка в молодости, сейчас... Не, Верок и сейчас для своих лет выглядит очень хорошо, я понимаю! Но все равно... двое детей... После Лёньки у нее еще и проблемы со спиной начались...

- Блин, Серый, вы вот с Верой даже похожи внешне! На вас смотришь и сразу видно – муж и жена! – выдал я эмоцию, оставшуюся во мне от первой встречи с Сергеем и Верой как семейной парой, на моем дне рождении как раз после нашего объединения.

- А я сразу как увидел ее, понял – вот моя жена! – сказал Сергей, притормозил, машина остановилась. Напарник задрал привычным движением очки вверх, поставив их на надбровные дуги, потянулся рукой назад за сидения, выудил оттуда бутылку минеральной воды и сделал несколько глотков, сунул бутылку обратно, утер губы тыльной стороной ладони. Уже съехав с Окружной, мы снова застряли в пробке.

- Че, серьезно!? – удивился я, ощутив прилив жгучего интереса, возникавший всегда в моменты витания легкой мистики в словах и событиях.

- Да, помню, мы сидим с пацанами у одного на квартире, и заходит несколько баб, там одна была знакомая дрючбана этого, и она подруг привела с собой, и заходят они такие, и последней заходит Вера, и я сразу такой – вот моя будущая жена! – щелкнул пальцами Сергей, ткнув указательным вперед сквозь лобовое стекло.

- Че, прям вот так и подумал!? – проникся я почти детским восторгом.

- Да! Я и сам не знаю, почему так решил, а вот так! – Сергей моргнул пару раз и уставился вперед, взгляд подернулся воспоминаниями. – Да ко мне вообще бабы постоянно липли! Мы с пацанами вот так собирались на хатах и баб каких-нибудь звали знакомых... А че там бабам надо, взял гитару в руки, поиграл немного... Пацаны даже в компании, как куда шли, говорили – Лобова с собой не брать! А то все бабы будут его, нам не достанется... Баб много разных липло, а вот как про жену ни про какую не думал, только про Верку подумал...

- Да, классно! – восхитился я превратностью судьбы. – У меня такого ни разу не было... а может, было... да нет, не было! Такого не было все же! Даже когда любил одну, помню, любовь была пиздец какая, но вот такого ощущения не было... То есть я хотел на ней жениться, да! Но... да и все!

- А у тебя было такое? Любил? – Сергей оперся локтем в опущенное стекло и подпер рукой голову. Пробка стояла, летнее марево парило над асфальтом.

- Было конечно... – кивнул я, смотря в свое окно, сознание нырнуло в приятные и одновременно болезненные воспоминания. – Ну а как без любви, Серый?

- Роман, да хер его знает, как лучше, - вздохнул тот. – Я всегда выбирал только из тех баб, каким нравился сам! А то носишься с этой любовью... весь влюбленный... и баба тебе нравится... а она потом делает какую-нибудь херню и у тебя мозг взрывается!

Сергей взмахнул руками, резко растопырил перед собой пальцы, изображая взрыв.

- Бля, да, это хуево... – качнул головой я. – И не знаешь, как быть... и нравится... и приходится все это терпеть...

- Даа... – встрепенулся Сергей, дернулся, будто тема разговора ступила на больное место его памяти. – Ты идешь с бабой на концерт... она тебе нравится... Раньше же были концерты всяких звезд в дворце спорта, помнишь? Я не знаю, есть они щас или уже нет...?

- Есть наверное... – пожал я плечами. – Это ты что ли ходил туда на концерт?

- Ну да... помню, приезжала к нам группа одна... «Ласковый май» что ли... Я уже не помню... Ну, какая-то такая! – Сергей поморщился, завертел рукой перед лицом.

- Ну да... девочкам такое нравится! – заулыбался я.

- Даа... и ты когда ведешь ее на этот концерт, она говорит, что хочет в туалет, ты ее ждешь в фойе... А туалеты там же внизу! – Сергей поднял руку и нырнул кистью в воздухе в невидимый подвал.

- Да, да, там вниз надо идти, помню! – закивал энергично я.

- И ты стоишь, ждешь ее полчаса, а ее нет... а потом спускаешься вниз, а ее там в туалете... – Сергей нервно дернул несколько раз руками на себя, изображая половой акт.

- Да ладно!??? – уставился я на напарника, онемев от услышанного.

- Ну да... вот так! – выпалил Сергей очень эмоционально и с болью в голосе.

- Бля, жость, Серый! – вытаращился я на него.

- Да, Роман – жость! Такая она жизнь – ты весь в любви, а тебе в голову штырь такой засовывают! – кивнул Сергей и указательным пальцем проткнул воздух перед собой, замолк, через мгновение воткнул первую передачу, машина покатила вперед.

Некоторое время ехали молча. Сказанное Сергеем не укладывалось в моем сознании, вызвав легкий шок. Я представил себя на его месте, вздрогнул, даже незаметно пере-дернул плечами и понял, что не хотел бы оказаться в схожей ситуации. Поворот налево, въехали на территорию «Родного края», гравий зашуршал под колесами. «Мазда» подка-тила к двум стоящим красным фурам и остановилась.

- Да вроде с виду все нормально... – сказал я, всматриваясь в рутинную суету рабо-чих у складов. – Надо сходить наверх в торговый зал, там пошляться...

Мы приехали в «Родной край» не просто так – по городу все настойчивее ползли слухи, что дела у этой фирмы идут все хуже. Наш торговый оборот с «Родным краем» был небольшим, но терять даже такую сумму денег не хотелось. Мы прошли через весь двор и поднялись в торговый зал. С виду все в «Родном крае» было по-прежнему – склады рабо-тали, торговый зал тоже, девушки-менеджеры сидели за компьютерами. Спустя пять ми-нут мы вернулись в машину.

- Не знаю, вроде все нормально, но лучше не рисковать... – сказал я.

- Да, Роман, надо отгружать прям сумму в сумму, иначе можем встрять... Даже на-до не первыми отгружать, а только после того, как они наш заказ привезут и грузить товар в их машину, - сказал Сергей, я согласился, мы выехали в обратный путь.

- Бля, Серый, ну вот ты как с бабами знакомился, как ты их выбирал-то!?! – выпалил нетерпеливо я, снедаемый ворохом мыслей в голове.

- Роман, да по-разному! – сказал Сергей, выкатившись вправо с гравия на асфальт улицы, глянул на меня сквозь очки; я не видел взгляда, но почувствовал его смысл – Сер-гей хотел уяснить глубину моего интереса. – Я, например, всегда стремился попасть к ба-бе домой неожиданно, чтоб посмотреть, как живут, чисто ли у нее дома, и не ходит ли ее мать вся растрепанная по квартире в каком-нибудь засаленном халате!

Голос Сергея по окончании фразы, вдруг стал тише. Следующую фразу я не услышал, на пару секунд уйдя в размышления. Меня ошаршили и удивили слова напарника, я поразился их простоте. Сергей не пустился в пространные философские размышления и теории, всегда красиво звучащие, но бесполезные на практике. Он четко выдал простой практический прием, над которым я и задумался.

- Блин, Серый, а нормальный ход! – воскликнул я и уважительно посмотрел на него. – Я бы никогда до такого не додумался!

- Роман, да конечно нормальный! На людей надо же смотреть в их обычном состоянии, а не тогда, когда они стараются выглядеть лучше... Так любая баба понамажется и уберется к твоему приходу... Баба должна быть ровненькая, чтоб с ней не стыдно было куда-нибудь выйти...

- Блин, это слово – ровненькая! Сколько раз слышу, все удивляюсь ему...

- Ровненькая, ну это чтоб и фигура была и... – начал пояснять Сергей.

- Да не, Серый, я смысл то понял! Просто слово такое интересное...

- Роман, ну это жизнь! – всплеснул руками Сергей. – Ты же себе бабу ищешь для жизни, а не просто на потрахать, правильно!?

- Да понятное дело, - кивнул я.

- Ну а раз так, то надо смотреть, какая она в жизни – какие отношения у нее с матерью, какая мать у нее, как она в хозяйстве себя ведет... Семейная жизнь – это серьезно, Роман... Кто-то должен детям жопы вытирать и следить дома за порядком... Не ты же будешь все это делать?

Сергей посмотрел на меня, оторвав взгляд на секунду от дороги.

- Да нет, не я... – замотал головой я и улыбнулся, усвоив этот простой урок.

Мы выехали, наконец, из города и покатали по прямой в поселок.

- Есть охота, - произнес я, когда «мазда» прокатила по центральной улице поселка мимо киоска с фастфудом.

- Сейчас заберем Верка́ из офиса, да поедem на обед... Самому уже есть охота... А то у меня поджелудочная же... А с больной поджелудочной нельзя долго быть без еды...

- Да?

- Да, надо каждые два часа по чуть-чуть, но есть...

- Жесть... Я даже не знаю где эта поджелудочная у меня... Зато у меня желудок... У каждого свое, короче... – вздохнул я, созерцательно пялась на строящийся храм, «мазда» свернула около него влево на Т-образном перекрестке и покатила вниз. Съехали с асфальта на грунтовку, затряслись на кочках к переезду. Я продолжал полулежать на сидении, лениво от жары посматривая в окно. Переезд. Домик у переезда. Из домика вышла девушка в одежде служащей железной дороги и замерла на пороге, став взглядом вести «мазду». Я удивленно уставился на нее, выйдя на мгновение из расслабленного состояния. Удивление вызвала красота девушки. Высокая стройная брюнетка встретилась со мной взглядом и, словно прочитав мои мысли, залилась стыдливым румянцем на щеках и отвела глаза. «Мазда» проехала мимо, перестукивая колесами по рельсам.

- Да, ровненькая... – озвучил мои мысли Сергей.

- Красивая девушка... – буркнул я, продолжая думать о ней, вдруг встрепенулся. – Вот что она тут делает а, Серый, на этом переезде!?

Я подскочил на сидении, обернулся – девушка смотрела нам вслед.

- Смотрит... – произнес я.

- Кто, она!? – оживился Сергей и приподнял взгляд к зеркалу заднего вида. – Ну и познакомься с ней или слабо?

- Слабо-не слабо... Она ж мне не настолько нравится, нравилась бы сильно – познакомился бы... – сказал я.

- С ней бы!??? – посмотрел на меня фасетами очков Сергей, его удивление было заметно даже сквозь стекла.

- Ну да... а че тут такого? Как будто она не человек что ли... – сказал я, уловив в вопросе напарника его же и ответ – Сергей бы не познакомился.

Мы свернули к заводу. Перед моими глазами по памяти явились образы – старые обрюзгшие тетки в фуфайках зимой у переезда и девушка – молодая, стройная красивая.

«Уходить тебе оттуда надо, останешься – пропадешь, станешь такой же старой теткой на этом забытом Богом переезде, и жизнь твоя пройдет впустую!» - мысленно сказал я девушке, и «мазда» вкатила на территорию завода.

- Верок, поехали на обед, - сказал Сергей, едва мы вошли в офис.

- Что, уже пора? – оторвалась та от монитора, прекратив что-то усиленно печатать.

- Да, поехали, а то у меня поджелудочная заныла! – сказал Сергей нетерпеливо.

- Сerez, тебе надо подписать накладные, вот, я набила тут... – начала Вера.

- Вер, потом подпишу! Поехали! – отрезал Сергей.

Вера вскочила, быстро собралась и вышла за нами следом.

Через час мы вернулись в офис. Сергей уселся за стол и закинул руки в замке за голову, я сел у двери и сыто потянулся.

- Сerez... накладные... – подала голос Вера.

- А да, Верок! – шумно выдохнул напарник, скинул руки с затылка на стол, взял авторучку. – Давай...

Увесистая стопка накладных перекочевала с одного стола на другой.

- Ого! – удивился я. – Это официальные да, Вер?

- Ну да, - махнула та рукой, поморщив носик. – Я сбила товар с официального склада по наличке...

Сергей начал расписываться в накладных – старательно, словно на уроке каллиграфии, его рука выводила по две подписи на каждой накладной, откладывая бумагу в сторону и принималась за следующую. Сосредоточившись на процессе, получая от него удовлетворение, он выводил крупные завитушки и завершал подпись размашистой загогулиной, взлетая рукой вверх по бумаге.

- ... и товара у меня там осталось мало... – добавила Вера, скрестив руки на груди, глянув на мужа и меня.

- Серьезно что ли??? – озадачился я.

- Да, сбивать почти нечего уже... – закивала Вера, глядя на меня вопросительно.

Сергей, полностью погрузившись в процесс, совершенно нас не слышал.

- Вер, ну... в принципе можешь начать немного вперед сбивать те позиции, каких у нас много... – сказал я, задумавшись. – Даа... нехило мы в налик продаем... товара уже не хватает на официале...

Я смотрел на Веру, она на меня.

- Если уж совсем нам станет там немого, Вер, то мы попросим кого-нибудь, тот же «Люксихим», пару раз нам привезти товар в налик... Кстати, нормальная мысль! И мы

сможем дополнительную скидку с них срубить за нас, и они будут рады живым деньгам! Так что сбивай вперед спокойно, Вер!

Я облегченно отмахнулся, посмотрел на Сергея, тот заканчивал с накладными.

- Все, Верок, завизиви... завизиви... завизиви... – Сергей запнулся.

- Завизировал, - подсказал я, улыбнулся.

- Да! Все! Завизировал! – выпалил тот, собрал бумаги и торжественным жестом передал жене, посмотрел на меня. – Девятнадцать накладных подписал!

- Контора пишет, - кивнул я улыбувшись.

Торговля держала обороты. Дихлофосы на керосине разлетались по клиентам горячими пирожками. Мы стали получать заказы даже от тех фирм, которые ранее принципиально торговали лишь дихлофосами на спирту.

- Роман, «Сфера» заказала дихлофосов! Угадай сколько!? – выпалил Сергей, влетев в офис в обед в середине предпоследней недели июня.

- Ого! «Сфера»! Круто! – обрадовался я, понимая, что вообще любой заказ на дихлофосы от этой крупной фирмы можно считать за удачу. – Серый, ну, не знаю... коробок пятьдесят...?

- Триста! – выдал тот и поставил, почти бросил, портфель на кресло у двери.

- Нихера себе! – мое лицо отвисло от удивления. – На реализацию?

- С отсрочкой в десять дней! – Сергей глянул на кресло, снял портфель, поставил его на пол и плюхнулся на его место.

- Серый, ты еще и умудрился в отсрочку! Пиздец! Ты просто волшебник! – все еще находился я под впечатлением от столь значимой удачи. Я понимал, что именно ситуация с дефицитом дихлофосов позволила нам сильнее проникнуть в «Сферу».

- Но отвезти надо сегодня... они просили! – добавил Сергей.

- А Петя же уже уехал со вторым рейсом... – произнесла Вера, вопросительно глянув на меня. Я посмотрел на Сергея, тот поставил ноги на шестипалое основание кресла и задрогал ими.

- Таак... а Петя уехал... – произнес Сергей, скрестил руки на груди и принялся энергично жевать губу. – Как же быть?

- Может, Анатолий Васильевич отвезет? – глянула на меня вопросительно Вера.

Я перевел взгляд на Сергея, тот смотрел на меня и дрыгал ногами.

- А Анатолий Васильевич смог бы подъехать? Он сейчас не занят? Он работает вообще или нет? Чем он сейчас занимается? – выдал Сергей череду вопросов.

- Ну, вообще он работает. Возит одной фирме-производителю полуфабрикаты... – сказал я. – Но, он там, насколько я знаю, не сильно загружен, думаю, если он сегодня свободен, то может отвезти в «Сферу»...

- Ну че, позвонишь Анатолию Васильевичу? – вновь задрогал едва уgomонившими ногами Сергей.

Я позвонил отцу, тот был дома.

- Отвезу, - хрипло сказал в трубку отец. – Мне выезжать?

- Да, приезжай сейчас... давай, да... ждем... пока, - сказал я и отключился.

- Приедет? – жевал нервно губу Сергей.

- Да, сейчас приедет, - кивнул я.

В офисе повисла неудобная тишина. Ее прервал телефонный звонок. Вера выудила мобильник из сумочки. Звонил ее брат.

- Че он хотел? – посмотрел Сергей на жену, едва та закончила диалог.

- Сереж, надо будет Ваню забрать с собой сегодня, как поедем на дачу! – выдала торопливо Вера, словно боясь в ответ услышать «нет». – Он там останется на всю неделю.

- Ну... – всплеснул руками Сергей. – Если надо, то заберем...

- А че, Ванёк не работает что ли? – поинтересовался я.

- Сейчас нет, не работает, - с сожалением в голосе произнесла Вера.

- Да он на прошлой работе так наработал... – отмахнулся Сергей, скрестил руки на груди и надулся.

- А че случилось то? – перевел я взгляд с него на замявшуюся Веру.

- Да Ванёк там на работе пиво разбил, его и выгнали... Ну знаешь, когда в машине стоит пиво в ящиках один на одном доверху... а они его по точкам развозили и выгрузили пиво на предыдущей точке, а Ваньку надо было снять верхние ящики, чтоб не попадали, а он не снял... они поехали, машина тронулась и ящики все попадали в кузове... – Сергей изобразил рукой вертикальный столб, падающий плашмя на горизонтальную поверхность.

- Ааа... – протянул я и криво ухмыльнулся, вспомнив свой такой же случай с пивом. – Падало и у меня пиво... было дело... Лилось из щелей в кузове на асфальт, весь перекресток потом вонял пивом... Эт че, теперь Ваньку платить же придется за разбитое пиво?

- Да с него уже вычли с зарплаты и уволили... или не все вычли... Я точно не знаю, - отмахнулась Вера от неприятного обсуждения ее брата.

- Да Ванёк – идиот! – махнул рукой Сергей.

- Серёёёж! – вспыхнула щеками Вера и осуждающе глянула на мужа.

- Да а че, Вер!? – вытарачился тот на жену. – Ванёк – дурак! Ехать в рабочее время экспедитором и упиться пивом, так, чтоб спать в кабине, это умный что ли!?

- А че, он бухой что ли ехал!??? – удивился я.

- Да! Он пива нахлебался и под этим делом весь день работал... уснул даже в кабине... – отмахнулся Сергей, усилив жестом безнадежность в голосе.

- Да уж... – приподнял брови я, глянул на Веру. – Что-то Ванёк твой...

Я не договорил, замолк, видя, как Вера от стыда залилась краской. В комнатке снова стало тихо.

- Че, Анатолий Васильевич едет уже? – произнес Сергей, глянув на часы на внешнем экране телефона. Раскрыл мобильник с хрустом, обтер аккуратно его экран об штаны, бережно закрыл телефон, полюбовался им в руке, сунул в карман.

- Да, едет, - кивнул я, улавливая кожей, как воздух в комнатке начинает наэлектризовываться. – Давай, пробьем накладную, схожу на склад, отдам ее Сене...

Через пять минут я вышел из офиса. Еще через десять к складу подъехал отец, подогнал «газель», надел рабочие перчатки и по привычке полез в кузов.

- Вылезай, па, - сказал я, помня о сорванной спине отца, и прыгнул в кузов сам.

Сеня с сыном принялись подавать мне коробки, я – укладывать их в кузове. Через двадцать минут я спрыгнул с машины, отец прохаживался снаружи склада и курил.

- Накладную вечером дома мне отдашь, - сказал я ему.

- Все? – посмотрел на меня отец колючим изучающим взглядом. – Можно ехать?

- Да, все, - кивнул я. – До вечера, па...

Отец сделал последнюю затяжку, откинул бычок в сторону и сел в кабину. Я пошел в офис. Позади завелась «газель», обогнала меня и укатила прочь. Пока машина еще была в поле зрения, я думал об отношениях с отцом – восстановились ли они, стали ли снова нормальными? Перед глазами стоял взгляд отца. И то, что Сергей не пришел следом за мной на склад, я тоже отметил.

- Блин, круто мы, конечно, придумали с этим объединением! Я и не думал, что у нас так охуенно все получится! – выдал я вслух охватившие меня мысли, едва мы с Сергеем покатали на «мазде» в очередную поездку в город. Машина пропылила мимо проходной, выкатилась на грунтовку и завихляла на кочках.

- Не думал!? – глянул на меня Сергей удивленно.

- Не, ну, думал, конечно, что у нас получится! – заерзал я на сидении, сев вполоборота к напарнику и настроившись на долгую беседу; последнее время я вошел во вкус нашего общения тет-а-тет, узнавая все больше нового для себя, открывая другие грани жизни через призму приобретенного Сергеем опыта. – Я и не сомневался даже... Но я не думал, что получится настолько круто, Серый! Я прикинул, что «Аэросиб» точно даст объемы бóльшие, чем «Люксихим», поэтому объединятся можно было... А ты еще и все остальное принес с собой, и все как поперло продаваться! Круто!

- Не, я примерно так и думал, что у нас выстрелит... – кивнул Сергей, смотря вперед на дорогу, выпятив важно губы. – Ровненько пока идем...

Я посмотрел на напарника. Лицо того будто забронзовело от собственных слов – Сергей вел машину, смотрел на дорогу, весь его образ излучал уверенность, решимость и непоколебимость. Мне вдруг стало противно от такого неприкрытого бахвальства и пустого позерства. В памяти всплыл другой образ Сергея – растерянного и испуганного менеджера, оказавшегося в один миг за порогом закрывшейся фирмы и не знавшего, в какую сторону жизни ступить следующий шаг. Образ, который помнил я, не соответствовал рисуемому Сергеем образу себя.

- То есть ты прям был уверен, что у нас вот так все сложится и будут такие продажи!? – не удержал я сарказм, но тот отскочил от надутого важностью образа напарника, не причинив вреда.

- Ну да, а че там... мы друг друга уже знали... у тебя были свои наработки, у меня – свои... мы хлопнули по рукам, объединились и начали работать... Контракты у нас все хорошие... Я примерно так и прикидывал... Да я бы ни с кем другим и не стал бы объединяться... Я тебе же говорил, мне были и другие предложения... Ваше даже было не самое интересное... Но вы мне как-то сразу понравились... что ты, что Анатолий Васильевич... Я тебе говорю как есть, я батю твоего сразу уважал... да я даже и сейчас его уважаю... просто характер такой у него, я понимаю... тяжелый... Но я все равно и сейчас считаю, что сделал правильный выбор, объединившись с вами... Просто мы понравились друг другу...

Меня передернуло от последней фразы. Каждый раз она мне резала слух.

- Вот я чем тебе понравился? – добавил Сергей, взмахнув рукой.

- Серый, ты мне этот вопрос уже сто раз задавал! – выпалил я, даже не пытаясь сдерживать удивление и недовольство, отчего решил ответить максимально жестко, чтоб окончательно отбить охоту у напарника когда-либо задавать этот вопрос вновь. – Я тебе в сотый раз отвечаю – я не думал о том, нравишься ты мне или не нравишься!

- Да, да, я помню! – жестко перебил меня Сергей, отмахнувшись нервно рукой. – Вы с Анатолием Васильевичем думали о «Аэросибе» и хотели его получить! И не важно, кто бы там был на моем месте...

Благодушное выражение лица напарника вмиг испарилось, он осклабился.

- Да, Серый, именно так – я шел конкретно за «Аэросибом», договор с ним оказался у тебя! Оказался бы у кого-нибудь другого, я сделал бы предложение ему!

Я отвернулся к окну, внутренне раздраженный настойчивостью напарника в совершенно бессмысленном для меня вопросе. Сергей потянулся вперед, взял лежащие на панели очки, нацепил, скрыв недовольное выражение глаз за их стеклами.

Машина въехала на переезд, простучала колесами по рельсам, покатила вновь по кривой грунтовке. Мы тряслись в машине и молчали. Я думал о Сергее. О том, как некоторые моменты в его поведении буквально, что ложка дегтя в бочку меда, попадали, раз от раза, в мое сознание и оставляли неприятный привкус. Я понимал, что все мы не безгрешны, что у всех в характере есть и привлекательные черты и далеко не самые лучшие. Мы живем в социуме, и нам приходится мириться, уживаться со всеми чертами характера других людей. Нас с Сергеем объединял общий бизнес и мы, как два члена экипажа подводной лодки, вынуждены были принимать особенности личности друг друга. Очередная ложка дегтя, попав внутрь моей души, растворилась там лишь моим же усилием воли – я каждый раз прикладывал усилия для того, чтобы замечать лишь лучшее в напарнике и растворять в себе идущий от Сергея негатив.

«В конце концов, Серый нормальный малый... да, у него есть свои косяки, он обидчив, иногда высокомерен, чванлив, нерешителен, ленив... но... но... но у нас общий бизнес и он приносит хороший доход... Не брошу же я дело, к которому так долго шел еще с отцом, только из-за того, что что-то мне там в Сером не нравится... Нормально все... Надо зарабатывать деньги, заработать на этом деле, сколько получится, а там видно будет... В Москву надо ехать... Делать тут нечего в нашем городе... С матерью жить невозможно... Отец... С отцом мы решим... долг я ему отдам... даже можно оставить ему свою часть бизнеса... В конце концов, отец имеет полное право на получение своей доли прибыли с этого дела... Да, он нагрубил и сам отказался работать, но все равно... Мы начинали дело вместе, самое трудное прошли вместе и оба имеем право получить с наших трудов дивиденды... Я получаю, а он нет... Кстати, да... хорошая мысль – ведь и вправду можно оставить просто на отца свою половину бизнеса, если вдруг мне надоест... А я бы уехал в Москву», - думал я, сидя в машине, которая наконец-то выкатилась на асфальт и полетела стремительно сквозь поселок, и вдруг почувствовал, как меня нестерпимо тянет куда-то. Мысль смутным пятном бродила в моем сознании и все, что я смог прочесть в нем, напрягши свои ощущения, было лишь «...здесь я не на своем месте, мое место там...»

- Серый, а чем у тебя батя занимается, он же тоже бывший военный, да? – повернул голову я к напарнику, тяготясь затянувшейся паузы в нашем общении.

- Ды чем-чем... работает! – выдал Сергей, тяжело при этом вздохнув.

- А где он работает? – продолжил я, вдруг осознав, что совершенно не знаю ничего об отце Сергея и ни разу того не видел.

- Да охранником на рынке, сутки через двое...

- А че он не стал каким-нибудь своим бизнесом заниматься или с матерью твоей вместе торговать? – удивился я. – Мать же твоя торгует, могли бы они вдвоем торговать... зарабатывали бы...?

- Роман, да откуда мне знать, почему батя не торгует с моей матушкой на рынке!? – нервно ответил Сергей. – Он сказал – мне хватает! – и пошел в охрану, как с армии уволился... Пенсия у него нормальная, еще в охране копеечка капает...

- Ну, не знаю... Просто, могли так же, как и мы с батей в свое время, замутить какой-нибудь семейный бизнес, тем более еще и Ромка есть, твой брат... – пожал плечами я.

Сергей ничего не ответил. Позже, уже когда мы вернулись в офис, он вдруг сказал:

- А мы раньше, когда занимались с отцом одним бизнесом, чуть не разбились с ним, прикинь!?

Я сидел в кресле за столом, Вера – на своем месте. Сергей же стоял посреди комнаты и, как обычно бывало, сопровождал рассказ витиеватыми жестами.

- А ты не говорил, что вы с батей твоим чем-то занимались... – удивился я.

- Да, было там одно дело, – отмахнулся Сергей. – И прикинь, едем мы с ним ночью, до города уже осталось немного, километров тридцать... А батя мой за рулем... Ну вот, он машину ведет... и тут я смотрю, эти разделительные полосы начинают вдруг смещаться... прикинь! Я сижу, смотрю на дорогу, а полосы белые смещаются влево... и я понимаю, что мы уходим в сторону обочины... я смотрю на отца... поворачиваю голову так и...

Сергей сделал паузу, чтоб я проникся рассказом, схватился руками за голову и, видя мое удивленное лицо, продолжил: «... и вижу – отец спит!»

Сергей оторвал руки от головы и схватился ими крепко за воображаемый руль, закрыл глаза, выдержал драматическую паузу, открыл глаза, произнес:

- Прикинь! Спит! Сидит вот так за рулем и спит!

Сергей замер, все еще держась за воображаемый руль и смотря возбужденным взглядом на меня, словно актер, подошедший в своем моно-спектакле к кульминации.

- Серый, это ж я тебе рассказывал эту историю про отца, который заснул за рулем, – произнес я прямолинейно, опешив, поняв, что только что услышал свой же рассказ.

- Когда это ты мне рассказывал!? – «бросил руль» Сергей, вышел из кульминационного напряжения и метнул в меня удивленный и недовольный взгляд.

- Ну я тебе рассказывал, что мы с отцом ехали на «газели», до города оставалось тридцать километров, и он заснул за рулем, и я сижу и вижу эти белые полосы разметки, как они смещаются влево и смотрю на отца, а он спит за рулем! – сказал я, будучи столь удивленным, что бесхитростно пересказал коротко оригинал истории.

- А где это вы ехали!? – буркнул Сергей, бегая растерянно глазами по углам офиса.

- Ну мы с отцом с Москвы ехали, это было на московской трассе! – выпалил я, указав рукой Сергею за спину.

- А, да нет! – отмахнулся тот. – Мы ехали со стороны Ростова на наших «жигулях», «тройке»!

- Ааа... – протянул я, будучи все еще совершенно обескураженным откровенным и наглым пересказом случая из моей жизни и выдачей его за свой!

Сергей замолк, сел у двери, бросил на меня парочку озадаченных взглядов.

Зазвонил офисный телефон. Я поднял трубку.

- Ловите факс! – бодро скомандовал голос мне в ухо.

- Привет, Сень! Ловим! – ответил я и ткнул пальцем в зеленую кнопку.

Аппарат заскрипел, из него полезла бумага с остатками нашего товара в «Меркурии», в конце каждой строки от руки были приписаны цифры – заказ.

- Сенья? – улыбнулась Вера.

Я кивнул.

- Вер, ну напечатай быстрый отчет! – сказал я, продолжая отслеживать рост денег фирмы. Сумма приближалась к круглой цифре. Принтер засвистел и выдал лист. Я подтянул к себе калькулятор, начал сводить цифры. Сергей, сидя в кресле у двери, бросил на меня любопытствующий взгляд, тут же закинул боком ногу на ногу, задрогал на весу стопой и скрестил руки на груди.

- Серый! – выдал я радостно, откинувшись на спинку кресла и посмотрев на напарника. – Поздравляю! Два миллиона!

- Два? – шмыгнул носом тот, задрогал ногой сильнее. – По миллиону на каждого... Сергей посмотрел на жену, добавил:

- Прикинь, Роман в двадцать девять лет стал рублевым миллионером!

- Ха! – хохотнул я. – Ты так сказал, будто ты им не стал! Оба же стали! Так что ты тоже – рублевый миллионер! Да и не в двадцать девять, а в тридцать... через месяц мне уже тридцатник...

- Да не, в двадцать девять... - с грустью в глазах произнес Сергей. – Через месяц, это через месяц... а миллион свой ты сейчас заработал...

- А ты, получается, стал им в... – я прищурил глаз, посчитал в уме. – В тридцать четыре... ну, тоже нормально! Хотя, ты, по сути им раньше стал! У тебя ж и машина есть и...

Я едва не проболтался при Вере, что у ее мужа есть заначка в банке из акций или денег. Я замялся, соображая, как бы продолжить фразу.

- ... и квартира... хотя, я тоже купил квартиру, но, мне еще тот же ремонт предстоит, а это полмиллиона точно, а ты в своей уже давно его сделал... Так что... ты им раньше стал, а я тебя сейчас догнал...

- Да не, - поморщился Сергей и мотнул головой, будто случилось что-то неприятное и его тяготившее. – Квартира и ремонт – это просто расходы, вещи! Это не считается.

- Ну, у меня же нет машины! – сказал я.

- Да она тебе и не нужна, по сути! – с налетом отчаяния и раздражения возразил Сергей.

- А, ну эт да... Мне она нафиг не нужна...

- Вот именно! Нужна была бы, давно бы купил. Тебя просто и так все устраивает.

- Нууу... – задумался на миг я, кивнул. – Вообще да! Все так! Меня все устраивает – квартира есть, машина мне не нужна, главное – бизнес, фирма работает, деньги зарабатую и в любой момент, вон, возьму деньги из кассы и куплю себе машину!

- Вот видишь! – с еще большей грустью, почти обидой сказал напарник и принялся, как ребенок с надутыми губами ковыряться пальцем в своем сандалиии.

- Не, ну а че, не так что ли!? – развел я руками, прислушиваясь к внутреннему ощущению и понимая, что говорю, как есть, не кривя душой. – Что у меня не так, Серый!?

- Да все у тебя так, Роман... все у тебя хорошо... – тяжело вздохнул тот.

Пауза в минуту повисла в офисе.

- А Витя Бутенко уже долларовый миллионер, - произнес Сергей, будто размышляя вслух. И я вдруг понял, что Сергею не столько завидно, сколько безнадежно грустно. И безнадежность эта оттого, что миллионером долларовым стал такой же обычный парень, как и он. И что сумма эта была чрезмерна для понимания Сергеем, настолько велика, что ему никогда ее не заработать и не сократить образовавшийся финансовый отрыв.

Сергей вздохнул еще раз.

Мы поехали в «Форт». Я думал о кино, увлекшим меня в последнее время.

- Серый, вот ты бы чем занялся, ну, каким делом, если б денег было достаточно!? Вот, например, мы поработали так несколько лет, заработали нормально денег, фирма бы выросла, наняли бы работников, и у нас появилось бы свободное время... вот ты бы чем занялся!? – я поерзал на сидении, приготовившись к длительному приятному часовому диалогу. По полчаса в «Форт» туда и обратно – я любил этот маршрут больше остальных.

- Ромыч, ну... – озадачился Сергей.

- Ну вот что тебе нравится больше всего, Серый!? – смаковал я мысль.

Навстречу на грунтовке подпрыгивал зеленый «Матиз». Поравнялся с нами.

- Здравствуйте! – кивнул я тетке за рулем.

Новая управляющая, как сидела с каменным лицом, так и проехала мимо нас, не меняя выражение лица, словно нашей машины и нас в ней не существовало вовсе.

- Блять, и эта такая же! – выругался я, вспыхнув мгновенно и глянув тетке вслед.

- Блин, Роман, неугомонный! – гоготнул Сергей.

- Жаба старая, - буркнул я.

- Ебало задрала и едет никого не видит, да!? – поддразнил меня напарник.

- Вот именно... – кивнул я и хохотнул сам. – Ну так че, Серый, чем бы занялся?

- Роман, да я не знаю... щас, дай подумать... – Сергей замолк.

- Подумал? – тормозил его я.

- Мне вот готовить нравится! – вдруг выдал тот. – Я бы открыл какой-нибудь небольшой ресторанчик, так, чтоб почти для своих... И готовил бы там сам! Ну, не всегда, но когда было бы желание, я бы сам там готовил и угощал бы посетителей...

- А че, Серый, хорошая мысль! – воскликнул я и понял, что приятно удивился. – Мне нравится! Ну! Вот заработаем денег – откроешь свой ресторанчик! Я к тебе буду приезжать!

Мы простучали колесами по переезду.

- А я б кино пошел снимать! – мечтательно закинул я руки назад за подголовник.

- Кино!??? – повернул удивленное лицо ко мне Сергей.

- Ну да, а че!? Мне нравится! Классное занятие! – продолжил я уноситься фантазией куда-то вдаль на несколько лет вперед, увидев себя на съемочной площадке какого-то грандиозного фильма. – Режиссером быть круто!

- А че не актером!?

- Актером!? Не, актером не интересно! Не... можно конечно и актером! Но... лучше режиссером... Актером можно, но только если уж совсем классный сценарий, а не так, как профессия – снимаешься десять лет в каких-то сериалах, а потом... может быть и роль нормальная! Да и режиссер он все-таки главный на площадке, он, по сути, делает кино... а актер – это так...

Я махнул рукой, «мазда» выкатила на асфальт, и меня вжало в кресло.

- Ну эт тебе тогда в Москву надо ехать!? – сказал Сергей.

- А че, я бы и поехал! – пожал я плечами. – Но это, если ехать, то не скоро... пока тут с тобой все разовьем, так, чтоб фирма уже работала практически без нас... и... можно ехать... Не, ну это не скоро, Серый! Это когда тут уже все будет нормально, и каждый из нас захочет заняться чем-нибудь еще!

Сергей промолчал.

- Я даже уже начал дома потихоньку видео монтировать, - добавил я. – Прикольное занятие! Мне нравится!

- И че, прям монтируешь по-настоящему!?! – встрепенулся Сергей, глянул на меня.

- А че там монтировать!?! Там несложно! Скачал программу с интернета, наснимал видео и сиди и монтируй! И все дела!

Сергей задумался.

- А у меня где-то есть видео, мы с пацанами снимали у меня на квартире... Новый год что ли отмечали... Да, точно – мы отмечали Новый год как раз в первый год, как засе-лились! Еще мебели не было у нас, голые стены... И мы там выпили... – Сергей щелкнул себя пальцем по горлу, заулыбался. – И кому-то в голову пришло записать пародию на клип, была одна известная группа тогда, «Рики Повери», не слышал!?

Сергей посмотрел на меня. Я подумал, буркнул «не!», мотнул головой.

- Ну там у них песня одна известная, ее тогда везде крутили и клип есть, и мы ре-шили исполнить эту песню как в клипе и записать все на камеру, у меня же камера была уже тогда! Хи-хи! У меня где-то есть диск с этим видео... Надо будет найти, тебе показать. Мы там так смеялись...

- Ну принесешь, покажешь... Посмотрим, что вы там наснимали...

- Не, там смешно очень! – дернул головой Сергей, пребывая в воспоминаниях.

Мы прокатили сквозь поселковый рынок.

- А кино – хорошее дело! Так что давай, Роман, тренируйся снимать! – добавил Сергей. – Я потом дам тебе денег, тоже вложусь...

Продажи дихлофосов, как задали по весне тройной темп, так его и держали. Цифра остатков главного товара сезона – дихлофоса на керосине – таяла с каждым днем. К сере-дине июня его оставалось около пятисот коробок – жалкая кучка по сравнению с началь-ным монолитным кубом.

- Серый, пора заказывать вторую фуру! – выпалил я, в веселом настроении покру-чиваясь в кресле за столом.

- Да ну! – сдвинул брови напарник и с удивлением в лице добавил. – Ты думаешь заказывать еще одну фуру!???

- Ну да, сам прикинь – мы первую продадим окончательно к концу июня... То есть она ушла фактически за два с половиной месяца... то есть к середине сезона... И впереди еще два месяца точно... А если повезет с погодой в сентябре, то два с половиной месяца нормальной торговли...

- Да не, Роман, какие два месяца!?? – запротестовал Сергей. – Июль и две недели августа и все! Полтора месяца! Какие два с половиной!?? Не, какую фуру, ты че!?

- Серый, да я понимаю, что в сентябре уже торговля будет так себе, но ведь самый пик – последняя неделя июля и первая августа – еще впереди! А там продажи будут еще больше! Пик компенсирует спад... Подумай...

- Не, Роман, это уже авантюра какая-то! Мне нравится то, что ты предлагаешь, но это уже перебор! – замотал отрицательно головой напарник. – Десять тонн, вот, будет в самый раз! Но фура – не, мы не продадим!

- Серый, ну смотри сам, давай подумаем... – я старался достучаться до Сергея сквозь его сомнения холодной логикой. – Половину мы продадим точно... согласен?

- Ну, - шумно выдохнул тот, скрестил руки на груди и нервно задрогал коленкой.
- Это примерно две с половиной тысячи... и продадим мы их примерно к середине августа, когда продажи пойдут на спад... так?

- Ну.

- За остальное теплое время тоже будут же продажи, так? Мы же что-то продадим до конца сентября все равно...

- Ну... продадим, да, - кивнул Сергей с осторожностью, чуть подумав, будто боясь ошибиться в любом произнесенном слове.

- Ну вот по-твоему, сколько можем еще продать за это время? До тысячи, да?

- Ну... семьсот... Коробок семьсот-восемьсот примерно можем продать...

- Хорошо, пусть семьсот, - согласился я. – Итого... две с половиной и семьсот – три двести из четырех девятьсот...

Я посмотрел на Веру, та схватила калькулятор, потыкала пальцами в его кнопки, выдала тут же: «Тысяча семьсот остается!»

- Ну, нормально! – развел я руками, удовлетворившись расчетами.

- И куда мы это денем!? – то ли не понимал, то ли упирался дальше Сергей.

- Как куда!? Зимовать будут на складе! Пусть стоят до следующей весны... А за зиму мы еще и переоценку сделаем и заработаем на этом! – добавил я аргумент.

- Так нам придется же выкупать товар!? – вцепился Сергей в свою же мысль.

- Да почему выкупать? Посмотрим! – я вздохнул, ощутив растущую усталость от диалога; я словно продирался сквозь болото, с каждым шагом теряя в диалоге силы. – Не факт, что придется выкупать, попробуем договориться, чтоб просто оставили... заморозили сумму долга до весны, да и все...

- Да нее... – нахмурилась Вера, внимательно слушавшая наш диалог. – Не согласятся... слишком большой долг будет...

- Вер... – выдохнул снова я, словно провалился глубже в трясину общения, посмотрел на жену напарника с укоризной, вдохнул, набрался терпения, пояснил. – Согласятся... и согласятся именно потому, что долг большой... Это закон больших чисел! Если долг будет маленький, то его будут трясти, а если большой, то стрясти его будет невозможно... Какой выход для них? Забирать товар обратно? Кто потащит товар обратно в Новосибирск? Это себе дороже и зимой нереально. И сумму такую с нас будет получить нереально... Проще будет ее заморозить... Ладно, че мы обсуждаем то, чего еще нет!?

Я вдруг разозлился, захотелось разговор закончить уже конкретикой.

- Пока еще нечего обсуждать... но я предлагаю все же завезти снова полную фуру... Нам отгрузят ее без проблем! Мы за первую сейчас расплатимся, там будут довольны, сразу нам отгрузят вторую на тех же условиях... Я считаю, надо брать, пока дают... А что останется, если останется, хер с ним – осенью разберемся! Будет проблема, будет и решение! Ну че щас обсуждать!? – развел я руками, умолк и понял, что практически обессилел.

- Роман, ну, можно завезти фуру... – начал Сергей, вдруг осекся, махнул рукой, решив свои сомнения сам. – Да не, в принципе можно завезти! Да! Давай завезем! Я за!

Решение было принято. Мы составили заявку в тот же день, оставив в главной графе цифру без изменения еще с прошлого раза – четыре тысячи девятьсот. Меня охватил еще больший азарт, адреналин прыснул в кровь – ставки в игре снова повысились.